

В Д О В Е Р И И О Т К А З А Н О

СНАЧАЛА о двух неприятных для театра событиях, разделенных во времени годом.

Осень 1975 года. Отчетно-выборное партийное собрание коммунистов Одесского государственного академического театра оперы и балета. Протокол заседания счетной комиссии по выборам в партийное бюро зафиксировал: из 48 присутствовавших на собрании коммунистов большинство проголосовало против кандидатуры директора театра А. Одинокова.

Осень 1976 года. В театре очередное отчетно-выборное партийное собрание. Директор театра коммунист А. Одинок снова не избран в состав партийного бюро...

Что же предшествовало этим ЧП в жизни партийной организации? Иногда обвал в горах вызывает небольшой камешек, сорвавшийся с места. На сей раз таким «камешком» стал... роуль. Да, обычный классический инструмент, который всегда стоял в кабинете директора музыкального театра. Когда А. Одинок, вступив в новую должность, стал знакомиться с положением дел в театре, в числе первых его административных распоряжений было такое — убрать роуль. Весть о странном указании нового руководителя сразу же облетела огромное здание театра, вызвав множество язвительных замечаний, толков и кривотолков. Не преминули «обыграть» этот промах директора и на очередном артистическом «капустнике».

Казалось, в эпизоде с роулем А. Одинок исходил из благих намерений избавиться от излишеств в строгом административном интерьере. Служебный кабинет не музыкальный класс и не место для спевков, видимо, рассуждал он.

Прежде Одинок действительно никогда не требо-

вался роуль. И на заводе, где он занимал должность старшего инженера по комплектации, не возникало нужды в таком инструменте, и позже, когда он очутился вдруг на посту директора Одесского облнинготорга.

Зигзаг судьбы привел А. Одинок в театр. И мы вправе предположить, что он просто не знал о специфике новой должности и о том, что роуль в кабинете директора оперного театра звучит обычно гораздо чаще, чем повелевающий голос.

Надо сказать, директор пришел в театр в трудный период. Незамедлительные решения требовали многие хозяйственные и финансовые вопросы. Но это еще полбеды. Куда сложнее проблемы творческие — не было ни главного режиссера, ни главного балетмейстера. А Одинок пришлось принимать непростые решения. Впрочем, он всегда мог обратиться за помощью к партийному бюро, и к ведущим творческим работникам. Однако, полагаясь на свой административный опыт, он этого не сделал и даже предложенную помощь высокомерно отверг.

Незнание многих специфических особенностей сложного творческого процесса новому директору, человеку, далекому от музыкальной жизни, скорее всего извинили бы, а вот нежелание учиться, советоваться, обратиться к людям за поддержкой не простили. В театре все чаще стали говорить о некомпетентности А. Одинок как руководителя.

Вот несколько протокольных записей выступлений коммунистов на отчетно-выборном партийном собрании в октябре 1975 года.

Ю. Эленкриг, артист оркестра:

О принципиальности коммуниста и компетентности руководителя

— Жаль, что коммунист Одинок не желает учиться у компетентных в искусстве людей. Например, он до сих пор не понимает, что работа наших солистов в консерватории — это важная часть театрального дела. Нужно гордиться тем, что наши ведущие артисты способствуют росту творческой молодежи, а не чинить им препятствия.

Г. Дранов, солист оперы: — Мы надеялись, что Одинок, прежде чем издавать административные приказы, вникнет в особенности оперного искусства. К сожалению, он даже перед спектаклем может войти в гримерную и наругать артисту.

А. Дашевский, старший художник по свету:

— Методом Одинокова является диктат, окрик. А ему следовало бы между тем пока не директивы спускать, а учиться...

Почти каждый из выступавших говорил о недостатках в работе творческих и технических цехов. Но вот слово взял директор театра: — Работа у нас идет спокойно, целенаправленно, спектакли сдаем в срок, чего раньше не было...

И ни слова по существу критических замечаний, предложений, требований. Он просто игнорировал критику. Скорее всего, именно такое откровенное нежелание считаться с мнением коммунистов и послужило основной причиной, по которой фамилия директора была зачеркнута в большинстве бюллетеней для тайного голосования при выборе нового состава партбюро.

Уверенность в собственной непогрешимости опаснее, чем просто ошибка, допущенная в

работе. Каждый коммунист, а тем более руководитель, должен обладать высокой требовательностью к себе, умением объективно воспринимать критику, делать из нее правильные выводы. В противном случае товарищи вправе отказать ему в своем доверии.

Позже в своем выступлении на партийной конференции Жовтневого района Одессы заслуженный артист УССР В. Нецететный рассказал делегатам о сложном положении в театре, подчеркнул, что коллективу нужен руководитель, знающий театральную жизнь со всеми ее особенностями.

А. Одинок не учел критики и на этот раз. В театре все осталось по-прежнему. Поэтому некоторые ведущие солисты стали обращаться в отдел культуры Одесского обкома партии. Под одним из писем поставили свои подписи народные артисты УССР А. Рихтер, Н. Огренич, заслуженные артисты УССР Г. Дранов, В. Нецететный, лауреат Международного конкурса имени Чайковского А. Бойко. В письмах, во время бесед, состоявшихся в отделе культуры обкома и в райкоме партии, коммунисты снова говорили о неверном стиле работы директора, его грубости, а главное, о некомпетентности. Их внимательно выслушивали, советовали не спешить с выводами, проявить терпимость: директор — человек новый, мог допустить ошибки, но работать надо вместе, ради интересов творческого дела.

Прошло какое-то время, и могло показаться, что в театре все успокоилось. Во всяком случае в отделе культуры

обкома заметили: письма прекратились.

Незамеченным осталось другое: возросло количество однотипных заявлений директору театра «прошу освободить от работы по собственному желанию». Как свидетельствуют цифры, приведенные на отчетно-выборном партийном собрании, только в 1976 году из театра под различными предложениями ушли 234 человека. Среди уволившихся оказались и некоторые из тех, кто критиковал директора на партийном собрании, так или иначе выражал несогласие с ним. В ответ на вопрос о причинах увольнения секретарь партбюро Г. Дикий не раз слышал: «вынуждает созданная директором обстановка». Обоснованность таких заявлений подтверждается тем фактом, что среди ушедших, кадровые работники театра со стажем в 15—20 лет. Среди уволившихся за последние два года — люди самых разных профессий: от портних до главного дирижера.

Был ли смущен всем этим А. Одинок? Ничуть. Не посоветовавшись даже с партийным бюро, он, к примеру, поручил билетерше работу главного администратора театра. В заместители себе директор пригласил человека столь же некомпетентного. Ради него «преобразовал» в трехкомнатную квартиру молодежное общежитие. Только вмешательство со стороны горкома партии и Министерства культуры республики помогло на этот раз исправить явную ошибку в подборе кадров.

После таких событий можно было ожидать, что на состоявшемся минувшей осе-

ню отчетно-выборном собрании разговор снова пойдет о причинах многих новых бед, обрушившихся на театр. Но нет, как и надеялся директор, «обновляя» коллектив, критических выступлений уже почти не было. В связи с этим коммунист А. Икомасова отметила:

— Я лично считаю, что активность коммунистов резко снизилась. Многие совсем не выступают. Причина: «Зачем наживать себе врагов в лице дирекции».

И, действительно, никто из тех, кто еще совсем недавно открыто осуждал действия директора, не взял слово в прениях.

С некоторыми из этих коммунистов мне довелось потом беседовать. Спрашивала, не улучшились ли дела в коллективе, не изменилось ли о директоре прежнее мнение. Нет, говорили, напротив, мнение окрепло. В обоснование его приводили новые факты.

Так почему же коммунисты молчали на собрании? Очевидно, права коммунист А. Икомасова: оставшиеся в театре уже опасаются «наживать врагов». Новому составу партийного бюро при поддержке райкома партии придется, видимо, немало поработать, чтобы на партийных собраниях установилась требовательная атмосфера, принятились принципиальные решения. Этого требует и принятое осенью минувшего года постановление бюро Жовтневого райкома партии «О работе партийной организации Одесского академического театра оперы и балета по коммунистическому воспитанию коллектива».

В постановлении сказано: «Не всегда правильно строит свои взаимоотношения с партийной организацией в решении хозяйственных вопросов, при подборе и расстановке кадров, в вопросах использования дисциплинарной практики директор театра. В результате этого коммунисты дважды на отчетно-выборных собраниях не избрали т. Одинок в состав партийного бюро».

Причина и следствие определены, как видим, достаточно четко.

В справке, составленной по итогам партийной проверки, которая была проведена перед заседанием бюро райкома партии, отмечается еще, что за последние два года репертуарная политика театра оперы и балета вызвала много нареканий специалистов и зрителей. Из 38 спектаклей сейчас только 6—7 в удовлетворительном состоянии. Указывается и на хроническое невнимание руководства театра к молодежи, ее профессиональному росту и идейному воспитанию.

С тех пор минуло немало времени, а в театре практически ничего не изменилось. Проработав больше двух лет, директор т. Одинок так и остался «человеком со стороны», не сумел найти верного тона и стиля в работе с людьми. Его ошибки, происходящие от некомпетентности, породили в театре нервную обстановку. Это не значит, конечно, что большой творческий коллектив замкнулся только на своих внутренних проблемах. Жизнь и искусство берут свое. Зрители тепло приняли, к примеру, балет «Анна Каренина» в постановке нового главного балетмейстера В. Смирнова-Голованова и оперу «Вал-маскарад», поставленную главным дири-

жером, народным артистом РСФСР Б. Афанасьевым и главным режиссером, народным артистом УССР Ю. Лекковым. Но внутренние неурядицы ослабляют творческие позиции.

Подобную точку зрения разделяют и заведующий отделом пропаганды и агитации Жовтневого райкома партии В. Мельник, и заместитель начальника областного управления культуры В. Погорелов.

Совершенно с иных позиций оценивает положение сам т. Одинок. На каждый случай у него припасено объяснение:

— Люди уходят из театра? Понятное дело: артисты хора выступают чаще, а получают меньше солистов. Мало новых и удачных постановок? Это смотря как считать. Министерство культуры Украины слишком много хочет. Надо бы планировать по одному-два новых спектакля в год.

Кажется, ясно, что современный руководитель должен органически соединить в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированность с инициативой и творческим подходом к делу. Министерству культуры УССР и отделу культуры Одесского обкома партии еще предстоит оценить, насколько соответствует этим требованиям руководитель Одесского академического театра оперы и балета.

Что касается помощи в улучшении всей партийно-организационной и воспитательной работы в этом коллективе, то она очень нужна. Директор т. Одинок не сделал серьезных выводов из критики. Он ограничился пока тем, что вместо старого, выдавшего виды роуля велел поставить новенькие пианино — под цвет деревянных панелей своего кабинета...

Л. ЕВЛАНОВА,
наш соб. корр.
ОДЕССА.